

заказало оценку ресурсов нефти плотных пород компании INTEK. Запасы Monterey были оценены в 15,42 млрд баррелей. В 2013 году EIA скорректировало оценку до 13,7 млрд баррелей. Дэвид Хьюз из Post Carbon Institute подверг эти результаты сомнению и раскритиковал методику оценки. EIA вынуждено было согласиться с подходом Хьюза и в 2014 году снизило оценку до 600 млн баррелей. Финальную точку поставила Геологическая служба США (USGS) в 2015 году, оценив этот плей в 21 млн баррелей.

Таким образом, оценка запасов Monterey снизилась более чем в 700 раз — и ни на кого это не произвело особенного впечатления: эти ресурсы так и не были выставлены на аукцион из-за резко отрицательного отношения Агентства по охране окружающей среды Калифорнии. Потерпевших не было, ничьи интересы не пострадали — кроме самодлюбия федерального правительства.

Что касается официальной оценки запасов бассейна Permian, то ее пока просто не существует. В ноябре 2016 года USGS представила оценку undiscovered technically recoverable resources нетрадицион-

и Bone Spring, являющиеся частью бассейна Delaware, содержат 46,3 млрд баррелей нефти и 281 трлн куб. футов газа.

Midland и Delaware — это две крупнейшие части бассейна Per-

ИЗВЛЕКАЕМЫЕ ЗАПАСЫ НЕФТИ И ГАЗА БАСЕЙНА PERMIAN ПОКА НЕИЗВЕСТНЫ, ДЕЛАЮТСЯ ТОЛЬКО ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ИХ ОЦЕНИТЬ

ной нефти для формации Wolfcamp в суббассейне Midland, являющемся частью крупного бассейна Permian: 20 млрд баррелей нефти, 16 трлн куб. футов газа и 1,6 млрд баррелей прочих жидких углеводородов (natural gas liquids). Эта оценка оказалась на тот момент крупнейшей за все время исследования нетрадиционных нефтяных ресурсов в США.

В ноябре 2018 года USGS опубликовала следующую часть своего исследования. Формации Wolfcamp

и Bone Spring, являющиеся частью бассейна Delaware, содержат 46,3 млрд баррелей нефти и 281 трлн куб. футов газа. Их освоение находится на ранней стадии. Остальные части бассейна Permian еще только изучаются компаниями на предмет их широкого вовлечения в освоение.

Показательна оценка общего потенциала бассейна Permian компанией Pioneer Natural Resources, одной из наиболее активных в регионе: в целом бассейн содержит более 150 млрд баррелей нефтяного эквивалента извлекаемых ресурсов.

Сланцевые догонялки

Александр Соколов,
к.г.м.н., директор
по геологоразведке
ООО «Петрогеко»

Судя по всему, процесс подготовки новых перспективных площадей на территории США поставлен на поток. По утверждениям американской Геологической службы (USGS), масштаб запасов сланцевой нефти в Соединенных Штатах огромен, что еще больше заставляет верить в то, что сланцевый феномен — это всерьез и надолго. Увеличение темпов роста годовой добычи американской сланцевой нефти лишний раз дает повод задуматься о том, как реагирует на этот вызов отечественная нефтянка.

Ответ очевиден: российский нефтегаз вступил в «сланцевую гонку» в надежде повторить заокеанский рекорд. Конечно, имея под ногами более миллиона квад-

ратных километров битуминозной баженовской свиты, сложно удержаться и не броситься в «погоню». Тем более что оценки отечественных и западных экспертов утверждают, что в недрах бажена может содержаться от нескольких десятков до нескольких сотен миллиардов тонн нефти.

Наверное, создание национального проекта с налоговыми преференциями, наращивающего компетенции на базе цифровых технологий, — правильное и нужное дело. И лучшие научные коллективы страны в смычке с производством полностью погружены в процесс создания «гиперболоида инженера Гарина».

Но почему-то терзает смутное чувство тревоги: а вдруг не получится «выдавить» из бажена рентабельную нефть? Да еще в промышленных объемах! Да еще на территории всей Западной Сибири! И желательно в ближайшие 10 лет... В конце концов, не компетенциями и цифровой богата нефтяная промышленность, а ежедневной рутинной

добычей нефти. Поэтому стратегически ошибочно делать ставку только на одну «сланцевую цель». Тем более что поводов сомневаться достаточно.

Выход чаще всего там, где был вход. Поэтому, на мой взгляд, другим национальным проектом подготовки свежих запасов должно стать возобновление масштабных поисков рентабельной нефти в понятных коллекторах с понятной геологией. То есть продолжать искать нефть там, где ее всегда находили. И здесь накопилось множество проблем, требующих неотложного решения. Например, полная деградация поискового задела при многомиллиардных ресурсных оценках.

Список национальных приоритетов подготовки свежих запасов можно и нужно расширять и дополнять. Только в этом случае будет успех. В противном случае не исключено, что по прошествии многих лет, когда «сланцевый дым» рассеется, поздно будет «играть в догонялки».